

УДК 316.61:004

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ МЕДИАКОНВЕРГЕНТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ****Т.М. СМОЛИКОВА***(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)*

Рассматривается проблематика становления личности в условиях современной медиакультуры как сложном, конвергентном явлении, основанном на высокоинтегрированных цифровых и медийных технологиях. Медиакультура здесь выступает в статусе универсальной культуры со специфическими качественными процессами, определяющими её феноменологию, что обусловлено стремительным развитием и распространением новых медиасредств, трансформирующих различные стороны жизненного пространства каждого человека. Показано, что адаптация личности в условиях медиаконвергентных трансформаций кардинально отличается от предшествующих форм адаптации. Техническая амбивалентность, с одной стороны, проявляется в активизации интеллектуальной деятельности личности, а с другой – является отправной точкой формирования и развития его ценностно-целевых позиций в авторитарном информационно-коммуникативном пространстве. Сделан вывод, что данные эмпирических исследований обладают важным прикладным характером, способствуют более ёмкому, практически обоснованному моделированию и прогнозированию путей развития белорусской культуры, выявлению современных тенденций её динамики.

Введение. В современных научных исследованиях на рубеже XX – XXI веков сформировалось представление о космопланетарном человеке как универсальном едином целом, в котором синтезированы (конвергированы) космическая, биологическая, психическая, социальная и культурная составляющие. С появлением новых технологий – медийных и цифровых конвергенций XX века – благодаря объединению дискретных разновидностей средств массовой информации (СМИ), медиаиндустрии и медиаконтента, послуживших катализатором появления новых видов труда, отдыха, развлечений, новых форм коммуникационной связи, получения знаний и образования, стремительно распространяются глобальные компьютерные системы, формируются новые паттерны культуры. Динамика изменений современной действительности такова, что общество едва успевает фиксировать те социальные сдвиги, которые влекут за собой глубинные трансформации в сознании личности. Произошли качественные изменения в социокультурной интеграции личности и общества. Трансформируются традиционные роли и стратегии, смещаются векторы культурного развития. Специфика современной медиакультуры заключается в смещении ценностных ориентиров, при котором деятельность человека, задачи, цели и смыслы жизни зачастую определяются погоней за мнимыми ценностями, навязываемыми СМИ, интернетом, сетевыми сообществами. В связи с этим возникает ряд научных вопросов:

- Как взаимодействуют старые и новые средства коммуникации?
- Как изменяются взгляды и привычки личности, её психоэмоциональное состояние в медиакультурной среде?
- Каким образом усваиваются знания, приобретаются навыки, вырабатываются нормы и ценностные ориентиры?
- Как личность использует свой социальный опыт, находит новые способы разрешения проблемных ситуаций, адаптируется в динамично изменяющемся обществе, подверженном медиаконвергентным трансформациям?

Основная гипотеза исследования состоит в том, что процесс развития личности в условиях медиакультуры происходит с учётом общих тенденций развития современных мировой и национальной культур одновременно. Активное и быстрое развитие конвергентных медиатехнологий ведёт к общему техногуманитарному дисбалансу между темпом развития прогресса (программно-аппаратных средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), медиасредств) и временем, необходимым для их освоения и адаптации личности. С другой стороны, переход той или иной сферы культуры на электронный уровень коммуникаций (виртуализации, визуализации, интерактивности) как новых форм инкультурации предъявляет особые требования, предопределяя для личности «алгоритмы действий» в социально-культурной, профессиональной, экономической, политической и других сферах жизни современного белорусского общества. Высокотехнологичные инструменты медиасреды выстраивают свои социокультурные, экономические, образовательные, профессиональные правила взаимодействия личности с глобальным информационным пространством.

Основная часть. *Конвергенция* (от лат. converge – приближаюсь, схожусь) – термин, обозначающий в естественных и общественно-политических науках процесс схождения, взаимоуподобления. Важную роль в решении проблемы «технического усовершенствования» личности играют сегодня так назы-

ваемые конвергентные технологии, к которым относятся нанотехнологии, биотехнологии и генная инженерия, информационные и коммуникационные технологии и когнитивные науки («cognitive science», или когнитивистика – целостная междисциплинарная область, предметами исследования которой выступают приобретение, хранение, преобразование и использование знаний [1]). Согласно исследованиям М. Каствельса, информационному обществу присущи пять основных черт развития:

- информация оказывается ее сырьем, и мы имеем дело с технологиями воздействия на информацию;
- всеохватность эффектов новых технологий;
- сетевая логика любых систем, использующих новые информационные технологии;
- информационное общество основано на гибкости;
- рост конвергенции конкретных технологий в высокоинтегрированной системе [2, с. 403].

Под конвергентными технологиями современное научное сообщество понимает NBIC-конвергенцию, или конвергенцию нано-, био-, инфо, когнитивных технологий. Термин введен в 2002 году Михаилом Роко и Уильямом Бейн-Бриджем, авторами отчета «Converging Technologies for Improving Human Performance» («Конвергирующие технологии для улучшения природы человека») [3, с. 97]. NBIC-конвергенция является своего рода механизмом взаимопроникновения и взаимовлияния большого количества областей и технологий химии, экологии, науки о земле, биологии, медицины, вычислительной техники, экономики, политологии, психиатрии, психологии, педагогики и др. Европейская программа NBICS, в отличие от американской NBIC, уделяет больше внимания социальным, культурологическим, правовым, этическим вопросам конвергентных технологий, провозглашая вместо американского «инжиниринга ума и тела» девиз «инжиниринг для ума и тела». Представители *нанотехники* отмечают, что в дискурсе технотрансформаций человека акцент ставится на улучшении индивидуальных качеств: «быстрее», «сильнее», «умнее» [4].

Появление медийных и цифровых конвергенций было предопределено некоторыми стимулирующими динамику трансформаций в белорусской социокультурной среде тенденциями, среди которых можно выделить:

- трансформацию предметно-символьной среды, появление новых форм материальной культуры (носителей информации), медиасредств;
- конвергенцию как процесс и результат объединения разновидностей СМИ, медиапродуктов и медиаиндустрии;
- пропаганду медиатехнологий, коммерциализацию медийных и цифровых продуктов, медиамонополию и стимулирование информационной среды;
- изменение информационной динамики жизни индивида: увеличение количества информации, компьютеризация, глобальная сеть, СМИ и т.д.;
- новые психоэмоциональные ощущения, связанные с адаптацией личности в среде медиа;
- увеличение скорости современной жизни, и как результат, включение медиатехнологий в круговорот взаимодействий личности и общества;
- зависимость качества жизни личности от уровня и возможности использования продуктов медиа в профессиональной, образовательной, социокультурной, бытовой и других сферах жизнедеятельности.

В современной медиакультуре активно используются конвергентные технологии для интеграции информационных и коммуникационных технологических платформ (компьютеров, телевизоров, телефонов), а также для передачи ими содержательных (информационных) продуктов. Медиакультура является своеобразным конструктором современной жизнедеятельности человека, его инструментом «встраивания» в социокультурную среду, возобновляемым ресурсом социально-экономического развития. Однако смысл, вкладываемый в понятие «конвергенция медиатехнологий», шире и намного глубже, поскольку подразумеваются процессы конвергентного взаимопроникновения, взаимовлияния, создающие предпосылки для получения инновационных коммуникативно-технологических результатов. Причём результаты влияния инновационных конвергенций оценить пока довольно сложно. С одной стороны, этот процесс направлен на многообещающий рост человеческих возможностей, «техническое совершенствование», с другой – возможно появление «подводных течений», делающих такого рода конвергенцию опасной для общества.

В современных условиях взаимодействия медиакультуры и личности появились новые средства коммуникации, такие как сетевая книга, веб-кино, фан-арт, интеллект-карты (мозговое картографирование), учебный портал, многопользовательские онлайн-игры, основными характеристиками которых являются: иммерсия – погружение в виртуальный мир; трансмедиа – сложное единство множества медийных форматов, образующих единую тематическую «вселенную», способную трансформировать формы общения и мышления.

Перечисленные тенденции медиакультуры осложнены фрагментацией, возможностью манипулирования, вариантностью медиаформ, новым опытом индивидуального и социального восприятия времени и пространства. Наряду с этим важная роль медиасреды в современном обществе определяется возможностью быстрого реагирования на происходящие актуальные события и процессы в обществе за счёт создания технически усовершенствованных средств коммуникации. Наиболее интенсивно развиваются технологии цифрового пространства, где создаются виртуальные среды, интерактивно взаимодействуя

между собой. Голосование, соцопросы, викторины, интерактивные ресурсы – все это становится обыденными элементами цифровых медиасред в сетях нового поколения.

Цифровые медиасредства можно определить как высокотехнологичные конвергентные устройства с необходимым инструментарием для постановки и решения задач в области создания, воспроизведения, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена между субъектом и объектом. Сегодня возможность приобретения и использования медиасредств является индикатором социального и экономического неравенства, успешное овладение и применение их в профессиональной деятельности личности обостряет конкуренцию на белорусском рынке труда среди высококвалифицированных специалистов.

Результаты исследования, проведённого в 2012 – 2013 годах «Роль медиасредств в современной жизнедеятельности студентов» (на примере студентов Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь), показали, что 75,6 % респондентов не могут обойтись без компьютера; 88,5 % – без сотового телефона, их отсутствие вызывает неудобства и психологический дискомфорт. Ответы респондентов по использованию медиасредств распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос (%): «Без каких медиасредств Вы не можете обойтись, их отсутствие вызывает для Вас неудобства и психологический дискомфорт?»

Медиасредства	Очная форма	Заочная форма	Заочная дистанционная	Всего
Компьютера	81,5	70,9	74,3	75,6
Сотового телефона	87,4	89,7	87,8	88,5
Телевизора	23,2	17,0	29,7	21,8
Радио	5,3	7,3	4,1	5,9
Планшета	3,3	6,1	1,4	4,1
Электронной книги	6,0	4,8	6,8	5,6
Игровой приставки	2,6	2,4	4,1	2,8
Нет ответа	2,0	1,8	2,7	2,1

Таким образом, можно констатировать, что большинство респондентов испытывают психологическую зависимость от мобильного телефона. Если по каким-либо причинам человек забывает или теряет свой телефон, или заканчивается заряд батареи, возникает чувство тревоги, беспокойства, будто его лишили чего-то важного. Мобильная связь, как и многие другие современные технологии, создают удобство, комфорт, но вместе с этим личность утрачивает часть своих способностей, отдавая их электронным услугам. Мобильная связь модифицирует саму модель человеческого общения, приводя её к оскудению. Например, новые способы общения неизбежно порождают новые формы текстов. Так, среди молодёжи (и не только) стало модным писать SMS на *эри* (эрзац) – языке шаблонов, когда можно быстро выразить свою «как бы» мысль (или её условность), не сосредотачивая внимание на правилах орфографии, в процессе чего сам человек превращается уже в абонента. Вопреки такой медиазависимости, живое общение пока остаётся приоритетным выбором респондентов в нашем исследовании – 86,7 %. Виртуальный стиль общения предпочитают 6,9 % респондентов; общение по телефону – 6,4 %.

Интернет как источник информации в обыденной жизни и в учебной деятельности современных студентов занимает доминирующую позицию во всех формах образования: очной, заочной, дистанционной. Среди наиболее важных источников информации, которые используются в обыденной жизни и для учебной деятельности студенты выделили:

в обыденной жизни

- интернет (87 %),
- телевидение (35,9 %),
- библиотека (книги) (29,7 %);

в учебной деятельности

- интернет (78,2 %),
- учебные занятия (55,4 %),
- библиотека (книги) (43,3 %);

В то же время интерес вызвал вопрос, сколько времени респонденты проводят за компьютером в день? Удивительно, но 3,3 % респондентов очной и 1,2 % заочной форм обучения компьютер не используют вообще. Около 31 % респондентов заочной формы образования более 8 часов в день проводят за компьютером (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ответов на вопрос (%): «Сколько времени Вы проводите за компьютером в день?»

Варианты ответа	Очная форма	Заочная форма	Заочная дистанционная	Всего
Компьютером не пользуюсь	3,3	1,2	–	1,8
1 – 3 часа	23,8	23,0	16,2	22,1
3 – 5 часов	41,1	21,8	37,8	32,3
5 – 8 часов	28,5	23,0	24,3	25,4
8 часов и более	3,3	30,9	21,6	18,5

Средний показатель (32,3 % опрошиваемых) использования компьютера составляет от 3 до 5 часов в день. Ежедневная активность проведения определённого времени за компьютером предопределила следующий вопрос о физико-психологическом состоянии респондентов. Около 50 % респондентов (суммируя положительные ответы) всех форм образования отмечают, что чувствуют усталость при работе с компьютером, около 26 % испытывают психологический дискомфорт или раздражение. Наиболее высокий процент усталости, психологического дискомфорта и раздражения присутствует в ответах респондентов заочной дистанционной формы получения образования (табл. 3).

Таблица 3

Результаты ответов на вопрос (%): «Чувствуете ли Вы усталость, психологический дискомфорт или раздражение при работе с компьютером?»

Варианты ответа		Очная форма	Заочная форма	Заочная дистанционная	Всего
Усталость	Да	20,5	12,7	36,5	20,3
	Скорее, да	33,8	26,1	25,7	29,0
	Скорее, нет	24,5	28,5	17,6	24,9
	Нет	21,2	29,7	17,6	24,1
	Затрудняюсь ответить	–	2,4	2,7	1,5
	Нет ответа	–	0,6	–	0,3
Психологический дискомфорт	Да	1,3	1,8	4,1	2,1
	Скорее, да	15,9	9,1	20,3	13,8
	Скорее, нет	33,8	27,3	31,1	30,5
	Нет	48,3	58,8	40,5	51,3
	Затрудняюсь ответить	0,7	2,4	4,1	2,1
	Нет ответа	–	0,6	–	0,3
Раздражение	Да	2,6	2,4	5,4	3,1
	Скорее, да	7,9	7,3	12,2	8,5
	Скорее, нет	31,1	21,2	25,7	25,9
	Нет	58,3	63,6	47,3	58,5
	Затрудняюсь ответить	–	4,8	9,5	3,8
	Нет ответа	–	0,6	–	0,3

В последнее время увеличилось количество пользователей, у которых компьютер вызывает эмоционально-психологический дискомфорт, что также можно трактовать как «боязнь компьютера», «техностресс», «компьютерная тревожность». Различные симптомы компьютерной тревожности испытывают от 25 до 58 % людей, получающих высшее образование [5, с. 200]. Пользователи старшего возраста подвержены компьютерной тревожности в большей степени, нежели молодые. Значимыми оказываются опыт и частота использования компьютера. Были выявлены некоторые гендерные различия, в частности у женщин в среднем уровень компьютерной тревожности выше, чем у мужчин, но они при этом более охотно обсуждают её причины и возможности «излечения» [6, с. 15].

Закключение. Современные медиасредства воспринимаются и используются студентами как инструменты медиакультуры, в результате чего наблюдается смешение в единой медиасреде различных форм и механизмов передачи информации. Объединяясь, они формируют единое культурное пространство в рамках развивающейся медиакультуры. С каждым годом увеличивается количество медиасредств на глобальном рынке цифровых технологий, которые становятся необходимым компонентом социально-экономических, политических, образовательных, правовых и других систем.

Результаты наших исследований подтверждают гипотезу о том, что *темп развития конвергентных медиатехнологий опережает способность личности осознавать последствия использования медиасредств в профессиональной, образовательной и других сферах деятельности.*

Медиасредства управляют современным временем и пространством. В то же время медиасредства расширяют возможности личности для самоорганизации, понижают риски и излишнюю трату ресурсов, участвуют в регулировании потоков информации. Это своего рода «помощники-указатели»: когда, куда и где можно найти нужную информацию, через какого посредника (средство) её передать и что с ней делать дальше. Однако использование медиасредств может иметь негативные последствия: воздействовать на психологическое состояние личности, развивать симптомы несостоятельности, неуверенности, «компьютерной тревожности», «техностресс». Опыт и частота использования медиасредств – это индикаторы физического, психологического и эмоционального состояния личности, они влияют на самооценку, активность и восприятие человека. Девиз новых медиасредств – демократичность и прозрачность.

«Появление новейших форм действенного соучастия – посредством интерактивной техники – “вырывает” личность из воспринимающей массы. Расширяются границы не столько “переполненности” внимания, сколько функциональных групп зрительского интереса. Характер их интеграции влияет на сплоченность общества, в том числе на социально-политическую обстановку, порождает новую ориентацию социума» [3, с. 105].

Конвергентные медиатехнологии уже вошли в нашу повседневную жизнь, с ними связаны приоритетные направления научно-технической деятельности в разных странах. Продукты конвергентных медиатехнологий, нанотехнологий – реальность, с которой нельзя не считаться. Новый способ технологического производства предполагает исключение физического труда человека из целых технологических цепочек. Мир артефактов уже сегодня имеет решающее значение, являясь сложным интерфейсом биологической сущности человека, его культуры и социальности. Незаметно на наших глазах формируется новый мир, в котором «маленький мир» меняет «большой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Когнитивные науки // Фонд знаний «Ломоносов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01403:article>. – Дата доступа: 20.03.2013.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Прайд, В. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания / В. Прайд, Д. Медведев // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 97 – 116.
4. Rinie van Est, Pim Klaassen, Mirjam Schuijntje Smits. Future man – No future man Connecting the technological, cultural and political dots of human enhancement // The Hague: Rathenau Institute June 1. – 2008.
5. Шаталина, М.А. Особенности формирования интернетзависимости у студентов гуманитарных и технических факультетов / М.А. Шаталина // Технологии информатизации и управления: сб. науч. ст. / БГУ; редкол.: П.А. Мандрик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 197 – 201.
6. Исламова, Г.Г. Информационное обеспечение социальной защиты пожилых людей в современном российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Г.Г. Исламова; ВПО «Башкирск. гос. аграрный ун-т». – Уфа, 2010. – 24 с.

Поступила 22.06.2013

FORMATION OF PERSONALITY IN CONDITIONS OF MODERN MEDIA CULTURE

T. SMOLIKOVA

The topic of the formation of personality in conditions of modern media culture as complicated, convergent phenomenon, based of highly-integrated numerical and media technologies is scrutinized in the article. Media culture is considered by the author in a status of the universal culture, in which specific qualitative processes defining its phenomenology are performed. Impetuous evolution and spreading of new media facilities, which got into the living space of each person, are transforming many sides of his life. The results of research presented in the article confirm that adaptation of personality in such conditions radically differs from its preceding forms. On the one hand technical ambivalence appears in enhancement of the intellectual activity of the individual, and on the other – is the starting point of the formation and development of its value and target positions in the authoritative informational and communication space. It is quite obvious that the data of empirical studies have important application character, contribute to a more capacious, almost sound modeling and prediction of development paths of Belarusian culture, identifying trends in its dynamics.